

СИСТЕМНАЯ ПРИРОДА СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ

© 2007 г.

В.Н. Гурьянов

Нижегородский государственный технический университет

vestnik_nngu@mail.ru

Поступила в редакцию 19.03.2007

Утверждается, что верное представление о социальной реальности может быть дано только с точки зрения системного подхода. (Имеется в виду макроуровень социальной реальности.) В этой связи предлагается частная методологическая концепция: концепция системного анализа систем-преобразователей. Показывается, что социальная система есть система-преобразователь, образованная рядом континуумов социальных действий индивидов. Обосновывается также взгляд, что социальная реальность должна отождествляться с социальной системой.

Полагаем, что верное представление о социальной реальности можно дать только с точки зрения системного подхода. Отсюда однозначно следует, что использование верной системной методологии (или методологической концепции) совершенно необходимо для выработки верных представлений о ней. (Сразу заметим, во избежание недоразумений, что речь пойдет о макроуровне социальной реальности. Микроуровень ее вообще не затрагивается в данной статье.)

1. Кризис системной методологии

Сказанное настоятельно требует обращения к вопросам системной методологии. Ситуация здесь, мягко выражаясь, оставляет желать лучшего. Обществоведы, пытающиеся проводить системный подход, сталкиваются с уникальным фактом: отсутствием методологических средств, необходимых для этого. И симптомом такого отсутствия является, на наш взгляд, характер введения базовых системных понятий.

Действительно, обратимся к попыткам системного подхода к анализу общественных явлений, предпринимаемых философами. Вызывает недоумение прежде всего полный произвол в выборе элементов системы. Вернее, объекта, считающегося системой. Так, говоря о социальной системе (отождествляемой сплошь и рядом с обществом в целом), едва ли не каждый автор предлагает свой набор элементов. Элементами социальной системы могут считаться типы общественных отношений индивидов [1]; наборы из вещей, вовлеченных в орбиту человеческой деятельности, социальных процессов, общественных идей и «самих» индивидов [2]; практически любые части, которые в системе можно выделить. Или считается, что можно выделить [3]. Говорится и

о различных срезах общественного организма. Причем утверждается, что каждый срез образует целостность и имеет свой набор элементов [4]. При этом разумеется как бы само собой, что между элементами существуют связи. И связи эти – системные связи.

Та же ситуация с центральным термином – термином «система». Системой может считаться (и считается) не только общество в целом. Но и различные фрагменты общественного организма [5–6].

Близка к описанной ситуация в общей социологии. И в отечественной, и в зарубежной. Одни называют элементами социальной системы людей, их связи, взаимодействия и отношения [7]. Другие – социальные ценности [8]. Некоторые – роли (очевидно, социальные) и коллективы. Но не индивидов [9]. Элементами социальной системы могут «одновременно» считаться и люди, и их взаимодействия, и те нормы поведения, которыми они руководствуются [10].

Симптомом фактического отсутствия системного подхода является не только произвольное введение базовых системных понятий. Но и отношение к нему. Именно произвол этот считается чуть ли не неотъемлемой чертой системного подхода. Поэтому, возможно, никто, как правило, не пытается обосновывать свою трактовку системных терминов, например, предлагаемый набор элементов. И не пытается опровергать альтернативные позиции. И эта тенденция сохраняется в публикациях последних лет [11–14], как господствующая тенденция.

Нельзя сказать, что ситуация не замечена системологами. Методологию такого типа, ориентированную на определение системы Берталанди (и на близкие определения), они называют элементаристской [15], и подвергают

ее постоянной критике в течение нескольких последних десятилетий [16–18].

К определениям системы типа Бергаланфи и к системному подходу, базирующемуся на них, резко критически относятся и многие ученые, пытающиеся проводить системный подход, в частности П.К. Анохин. По его мнению, взаимодействие компонентов, «взаимодействие вообще», не может быть основой системного процесса [19]. Скептически он относится и к возможности построения ОТС. Как и Н.Н. Моисеев, относящий ОТС к разряду «несостоявшихся наук» [20].

Вывод напрашивается. Исследователи, пытающиеся осуществлять системный анализ общественных явлений, неизбежно оказываются заложниками чисто иллюзорных методологических установок и сами поэтому вынуждены давать чисто иллюзорные решения затрагиваемых проблем.

2. Системы-преобразователи

Но если дело обстоит именно так, разработка методологической концепции, пригодной для системного анализа общественных явлений (или и общественных явлений), совершенно необходима. Нами была предложена поэтому концепция системного анализа органических (органических) систем [21–22]. Системами такого типа были названы системы, осуществляющие вмешательство в «стихийную» причинность, господствующую в определенных областях. Другими словами, системы, создающие условия (или комплексы условий), не могущие сформироваться (в этих областях) спонтанно или самопроизвольно. Причем такие комплексы условий, при наличии которых (и только при наличии которых) обнаруживаются «модификации» бытия, которые «сама» природа не может обнаружить. Те процессы, которые характерны для этих «модификаций», считаем процессами преобразования. Так, считаем процессами преобразования процессы деления ядер урана, протекающие в ядерном реакторе, так как условия для протекания этих процессов не могут сложиться спонтанно. Или процессы разделения различных фракций нефти при ее первичной переработке. Но отнюдь не процессы термоядерного синтеза, протекающие в недрах Солнца.

Как понятно даже из приведенных примеров, системы такого типа являются «узкими специалистами». Число их поэтому чрезвычайно велико. ЭВМ, ядерный реактор,

организм, функциональная система организма, социальная система (это показано ниже) и т.п.

Процессы преобразования осуществляются, как правило, в конечное число шагов (или этапов), последовательно связанных друг с другом. И элементами таких систем были названы частичные преобразователи (операторы), непосредственно осуществляющие отдельные этапы преобразования (точнее, создающие условия для них). Помимо элементов системы такого типа включают образование, обеспечивающие согласованность в работе элементов и условия для их функционирования. Эти образования представляют структуру системы.

Нетривиален вопрос о среде таких систем. Действительно, преобразуя определенный агент (агенты), система остается индифферентной к целому ряду других. То есть взаимодействует с ними как «обычный» объект. Полагаем поэтому, что средой системы такого типа является лишь сфера, в причинные цепи которой система вмешивается. Агенты которой преобразует. Так, средой функциональной системы организма, регулирующей уровень сахара в крови, является только кровь. Средой системы «радиоприемник» – сфера, где протекают процессы преобразования радиоволн в слышимые звуки. И т.п.

Если средой системы-преобразователя является область, в причинные цепи которой система вмешивается, то и системой она является лишь относительно этой области. Во всяком случае системой такого типа. Возьмем механические часы. Средой этой системы является сфера, в которой протекают процессы преобразования энергии сжатой пружины или поднятой гири. Среда системы «механические часы» заключена, следовательно, в объекте, который привычно называют часами, а не находится за его пределами, как ни противоречит это «здоровому смыслу». Это значит, что нет системы «механические часы», если речь идет о столкновении часов с бильярдным шаром, например. Ибо бильярдный шар не относится к агентам среды данной системы.

Как следует из сказанного о среде преобразователей, можно говорить о причинных действиях на них только в областях или сферах, относительно которых преобразователями они не являются. Но отнюдь не о причинных действиях на них со стороны агентов их среды. Ибо они-то как раз и действуют на эти агенты.

Обратим внимание еще на одно обстоятельство. Пожалуй, ключевое. Процессы преобразования агентов среды системы протекают, как отмечалось, при создании строго определенных комплексов условий. Поэтому если комплексы таких условий не заданы изначально (как это имеет место в технических преобразователях), система должна создавать их. Действия системы должны быть поэтому целесообразными. Но такие действия невозможны без информационного (или сигнального) действия преобразуемых (или связанных с преобразуемыми) агентов на систему. Уже низшие организмы поэтому, как справедливо считает большинство исследователей, не могут «обходиться» без информационного отражения [23–27]. А это значит, что механизмы причинных действий системы на агенты ее среды просто не могут быть сформированы (или включены), если отсутствуют информационные действия на систему. Собственно говоря, сама природа информационного отражения, по нашему мнению, только и может быть понята, если учитывать это обстоятельство.

Действительно, тогда становится предельно ясным прежде всего, чем информация быть не может. Она не может «располагаться» в тех процессах, которые называют информационными или сигнальными. И низшие организмы как раз и демонстрируют это с предельной ясностью. Ведь действуют на систему обычные природные факторы. Должен быть, следовательно, преодолен гипноз привычных «информационных» рассуждений. Утверждается ведь постоянно, что информация *получается* из каких-либо источников, что сообщения *несут* ее, что можно даже *измерить* то количество информации, которое сообщение несет или содержит. Становится ясным, что такого рода рассуждения не содержат и грана истины. И это относится, целиком и полностью, к высшим формам информационного отражения.

Элементарный пример. Человек, не знающий английского языка, слушает сообщение на этом языке о погоде на южных курортах. Ясно, что звуковые волны, которые он воспринимает, никак не ориентируют (и не могут ориентировать) его поведение. А значит, никакого отношения даже к сигнальности не имеют. Ситуация меняется, если человек знает английский язык. В этом случае звуки, воспринимаемые им, ориентируют (или могут ориентировать) его поведение. Он может,

например, принять решение купить путевку в санаторий. Но и в этом случае звуки эти не содержат, сами по себе, ничего «информационного». Ибо знание языка не привносит в них никакого содержания, отличного от них самих. То есть звуки эти являются лишь материальными процессами, необходимыми для выработки сигнальности, а отнюдь не представляют саму сигнальность. Информация, следовательно, как бы ее ни трактовать, вырабатывается только «приемником информации» (если использовать устоявшуюся фразеологию), а отнюдь не содержится в тех процессах и явлениях, которые якобы ее несут. И в этом пункте мы полностью согласны с большинством исследователей, в частности с Д.И. Дубровским [28].

Отметим два универсальных свойства преобразователей.

1. Организация системы определяется только характером преобразовательных процессов, осуществляемых ею.

2. Системы-преобразователи – не самоорганизующиеся системы.

Не будем их обосновывать. Это сделано в других работах [29–30].

3. Социальная система

Общество включает систему-преобразователь, ибо характернейшим признаком общественной жизни являются процессы активного преобразования природы (органической и неорганической). Эта система – социальная система. Образована социальная система только социальными действиями индивидов. Действия индивидов, преобразующих природу, осуществляются с помощью технологических цепочек или их комплексов. Эти действия и представляют (согласно предложенной концепции) элементный состав социальной системы. Мы уходим тем самым от произвола в выборе элементов социальной системы. Произвола, являющегося (как было показано) общим местом в воззрениях многих обществоведов, пытающихся проводить системный подход. Структура социальной системы (опять-таки в согласии с предложенной концепцией) включает действия индивидов, обеспечивающие технологические процессы, и, следовательно, ориентированные на эти процессы. Действия эти – экономические действия. Включает структура также действия, обеспечивающие, в свою очередь,

экономические. Или создающие условия для них. Имеются в виду действия, поддерживающие (или сохраняющие) определенное распределение факторов производственного процесса. А также действия, регулирующие экономическую деятельность. То есть речь идет о политических, правовых и моральных действиях индивидов.

Полагаем далее, что на макросоциальном уровне речь должна идти только о континуумах социальных действий индивидов. Или о своеобразных социальных интегралах. Социальная система образована из ряда таких континуумов. Обратим поэтому внимание на универсальные черты континуумов.

Самая характерная – отсутствие связей между «элементами», из которых континуумы состоят. Черта эта постоянно подчеркивается [31–32]. Понять, почему так, несложно. Ведь суть операции перехода к континуумам – суммирование. Когда речь идет о социальных континуумах, черта эта сохраняется. Здесь суммируются акты индивидуального (социального) поведения людей. Акты, регулируемые ценностями, условиями ситуации, мировоззренческими установками. Они включаются в социальную систему действия Т. Парсонса [33]. Целерациональные и ценностно-рациональные действия М. Вебера также суть такие действия [34]. Континуум технологических действий индивидов, например, представляет сумму актов их преобразовательных воздействий на природу. Континуум экономических действий – сумму действий, создающих условия для протекания технологических процессов. И т.п.

Но о континуумах нельзя говорить, если имеет место простое суммирование. Переход на уровень социальных континуумов – переход на уровень «сплошного» социального бытия. Другими словами, речь должна идти о суммировании практически бесконечного числа актов социального поведения. Когда каждое отдельное действие превращается в некую «бесконечно малую» величину. Потому, что невозможно зафиксировать его на «фоне» действий континуума. А это значит, что переход на уровень социальных континуумов есть переход с микросоциального уровня (или масштаба) социальной реальности на макроуровень. Действительно, ведь именно на макросоциальном уровне как раз и «являются» суммарные эффекты. Если, например, Энгельс говорил о влиянии рабовладельческой морали на консервацию рабовладельческого общества, он, безусловно, рассматривал суммарный

эффект. Иначе, собственно, он не мог ставить тот вопрос, который ставил, ибо консервирующее (а значит, тормозящее общественное развитие) влияние оказывала (и только и могла оказывать) не поддающаяся никакому подсчету сумма актов морального поведения людей [35].

Но почему индивиды «задействованы» в социальной системе лишь в качестве носителей ролевых действий (или связей) и не «задействованы» в качестве носителей других связей, которые, конечно же, наличествуют? Ответ: потому что учет их (или и их) неизбежно выводит из сферы, относительно которой можно говорить об индивидах как о социальных преобразователях. А значит, о существах, «подверженных» только информационным действиям. Собственно говоря, это в принципе ясно уже из сказанного в предшествующем параграфе о природе преобразователей. И верность высказанных там соображений наглядно демонстрируется, если обратить внимание на становление механизмов социального поведения людей (становящихся людьми).

В самом деле, хорошо известно, что механизмы эти формируются в результате коренной перестройки животной психики прежде всего. И связана эта перестройка с появлением сигналов особого рода. Сигналов сигналов, как их называл И.П. Павлов [36]. Сигналов, с помощью которых вырабатываются механизмы управления уже существующими механизмами животной психики. Об этом вполне определенно говорит Л.С. Выготский. Именно с помощью второй сигнальной системы (языка), утверждает он, индивид «овладевает течением собственных психических процессов и направляет их деятельность на решение стоящей перед ним задачи» [37]. Ту мысль, что направляются психические процессы таким образом, чтобы индивиды могли осуществлять прежде всего технологические действия, очень хорошо выражает А.Н. Леонтьев [38].

Но если формирование механизмов социального поведения абсолютно невозможно без появления сигналов высших типов, *все* действия на социально действующих могут быть только информационными. Что и требовалось доказать. Вернее, подтвердить. Ибо происходит «надстройка» высших типов информационного отражения над низшими. Если поэтому невозможно говорить о причинных действиях на действующий (или реагирующий) организм, тем более это относится к людям. Все действия на них

«продолжают оставаться» информационными. Причинные действия на субъектов социальных действий, если бы они действительно имели место, означали бы, что организм, превращаясь в социальное существо, в человека, должен... «перестать быть» организмом!

Считаем, что отсутствие причинных действий на социально действующих является достаточным основанием для вывода, что социальная реальность должна отождествляться с социальной системой. В самом деле, возьмем интеракции индивидов, «транслирующие смыслы». Интеракции эти называют общением [39]. Коммуникативной жизнью [40]. Коммуникациями [41]. Они способствуют прежде всего выработке идеальной «составляющей» человеческого поведения. Об этом говорит Л.С. Выготский, утверждающий, что человеческое общение – общение сознаний [42]. Такова же точка зрения М.М. Бахтина [43]. Но это значит, что интеракции эти – материальные процессы, необходимые для выработки социального поведения людей. Средства для выработки социальности, а не сама социальность. Об этом недвусмысленно говорят П. Бергер и Т. Лукман. В ряде случаев, говорят они, индивиды воспринимают институционализованный мир в качестве объективной реальности [44]. Они верно замечают далее, что, хотя такого рода «мир» отмечен объективностью в их восприятии, он не приобретает тем самым онтологического статуса [45]. То есть отнюдь не является социальной реальностью.

Отсутствие причинных действий на индивидов означает и то, что не может существовать социальных структур, отграниченных от них и причиняющих (направляющих, регулирующих, ограничивающих) их действия. Но ряд современных концепций общества как раз и исходит из этой предпосылки. Причем социальная реальность «перебазируется» в эти мнимые структуры. Концепции эти называют иногда постмодернистскими. К ним можно отнести трансцендентальный реализм Р. Бхаскара, новый реализм У. Аутвейта, конструктивистский структурализм П. Бурдьё и т.п. Концепции эти представляют настоящее насилие над гносеологией (что, конечно же, нетрудно предугадать). Это было показано [46].

Список литературы

1. Барулин В.С. Диалектика сфер общественной жизни. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 19.

2. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981. С. 21–23.

3. Момджян К.Х. Введение в социальную философию: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1997. С. 324–359.

4. Крапивенский С.Э. Социальная философия: Учебник для гуманит.-соц. специальностей высших учебных заведений. Волгоград: Комитет по печати, 1996. С. 69.

5. Антипов Г.А., Кочергин А.Н. Проблемы методологии исследования общества как целостной системы. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988.

6. Герасимов Н.В. Экономическая система: генезис, структура, развитие. Мн.: Навука і Тэхніка, 1991.

7. Радугин А.А., Радугин К.А. Социология: курс лекций. М.: ЦЕНТР, 1996. С. 50.

8. Американская социологическая мысль. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 56.

9. Там же. С. 76.

10. Зборовский Г.Е., Орлов Г.П. Социология. М.: Интерпракс, 1995. С. 196.

11. Левин Г.Д. Идеализация // Вопросы философии. 1999. № 4. С. 85.

12. Данильян О.Г., Тараненко В.М. Философия. Учебник. М.: ЭКСМО, 2005. С. 324.

13. Каменская Е.Н. Социология. Учеб. пособие. М.: Дашков и К, 2005. С. 137.

14. Кондауров В.И., Страданченков А.С. Социология: Курс лекций. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 63.

15. Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. М.: Наука, 1986. С. 39.

16. Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 1992–94. М.: Наука, 1996. С. 75.

17. Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 1995–96. М.: Наука, 1996. С. 379.

18. Агошкова Е.Б., Ахлибинский Б.В. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. 1998. № 7. С. 172.

19. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы: Избр. тр. М.: Наука, 1978. С. 67.

20. Моисеев Н.Н. Тектология Богданова – современные перспективы // Вопросы философии. 1995. № 8. С. 9.

21. Гурьянов В.Н. Природа целостности органических систем. Н. Новгород. 1995. Деп. в ИНИОН РАН 29.03.95. № 50236.

22. Гурьянов В.Н. Методологические принципы системного анализа социальных систем // Философские исследования. 2001. № 4.

23. Сетров М.И. Информационные процессы в биологических системах. Л.: Наука, 1974. С. 53.

24. Украинцев Б.С. Самоуправляемые системы и причинность. М.: Мысль, 1972. С. 52.

25. Тютин В.С. Отражение, системы, кибернетика. М.: Наука, 1972. С. 126.

26. Афанасьев В.Г. Мир живого: системность, эволюция и управление. М.: Политиздат, 1986. С. 51.

27. Гуткин В.И. Введение в биологическую и медицинскую кибернетику: Учеб. пособие. Л.: СЗПИ, 1981. С. 18–35.
28. Дубровский Д.И. Зачем субъективная реальность, или «Почему информационные процессы не идут в темноте» (Ответ Д. Чалмерсу) // Вопросы философии. 2007. № 3. С. 94–95.
29. Гурьянов В.Н. Методологические принципы системного анализа органичных систем // Философские исследования. 2000. № 1. С. 132.
30. Гурьянов В.Н. Социальная система // Философские исследования. 2002. № 3–4. С. 200–202.
31. Гнеденко Б.В., Хинчин А.Я. Элементарное введение в теорию вероятностей. М.: Наука, 1982. С. 110.
32. Матвеев А.Н. Молекулярная физика: Учеб. пособие для вузов. М.: Высш. шк., 1981. С. 65.
33. Американская социологическая мысль. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 466.
34. Гайденок П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность: Социология М. Вебера и веберовский ренессанс. М.: Политиздат, 1991. С. 72.
35. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 149.
36. Павлов И.П. Избр. тр. М.: Политиздат, 1951. С. 255.
37. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1960. С. 132.
38. Леонтьев А.Н. Деятельность и сознание // Вопросы философии. 1972. № 12. С. 134.
39. Американская социологическая мысль. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 294.
40. Там же. С. 319.
41. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М.: АКАДЕМІА, 1995. С. 189.
42. Выготский Л.С. Указ. соч. С. 21.
43. Бахтин М.М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. М.: Лабиринт, 2000. С. 304–305.

SYSTEM NATURE OF THE SOCIAL REALITY*V.N. Guryanov*

We assert, that a true notion about social reality can be given from the point of view of system approach only. (We mean macrolevel of social reality.)

In this connection we offer special methodological conception of system analysis; conception of system analysis of systems-transformers. We showed, that the social system is a system-transformer, formed by row of continuums of social acts of individuals. Also we showed, that social reality must be identified with social system.

44. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М.: Моск. филос. фонд и др., 1995. С. 145.

45. Бергер П., Лукман Т. Указ. соч. С. 102.

46. Гурьянов В.Н. Социальная система // Философские исследования. 2002. № 3–4. С. 200–202.